Автор: Игорь Харичев © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 4826 16.08.2010, 15:25 377

Страна для людей

Люди для страны или страна для людей? Это не праздный вопрос. В России неизменно реализовывался первый вариант.

Может быть, поэтому так неустроена жизнь большинства россиян, и прежде всего тех, кто живет за пределами столицы? Может быть, по этой причине столь неумолима к нам бюрократическая система? С другой стороны, в тех странах, где жизнь давно и прочно налажена, где незнакомы многие проблемы, с которыми постоянно сталкиваемся мы, так-таки неизменно реализуется второй вариант?

В этом, ей-Богу, стоит разобраться. И для примера взять не США или одну из стран Западной Европы, а очень далекую Новую Зеландию. Хотя бы потому, что в Новой Зеландии самый низкий в мире уровень коррупции. А еще можно обратить внимание на политическую историю: пребывая в составе Британской империи, Новая Зеландия первой в мире из ныне существующих государств, задолго до метрополии, ввела избирательное право для женщин. Случилось это в 1893 году. А в Британии — только в 1918-м, кстати, уже после России, где такое право было введено в апреле 1917-го. (Между прочим, первой в Европе избирательное право для женщин ввела в 1906 году Финляндия, имевшая значительную автономию в составе Российской империи.)

Более всего удивляет в современной Новой Зеландии реальная забота о людях, на которую натыкаешься везде. К примеру, на пляжах. Новая Зеландия — страна с теплым климатом, прежде всего это касается Северного острова, находящегося ближе к экватору. Не удивительно, что по всему побережью расположено множество пляжей. Особенно много их в самом крупном городе Окленде. Так вот даже на самом маленьком пляже вы найдете туалет, в котором непременно чисто, в котором, помимо прочего, можно переодеться, а еще среди травы стоят краны, чтобы обмыть от песка ноги, и душ, чтобы ополоснуться от соленой воды. И все это бесплатно. Везде, от небольших городков до Окленда, в котором проживает миллион четыреста тысяч человек (без малого треть населения страны) — везде пляжи устроены для людей, а не для выколачивания денег, как, например, в Сочи.

Есть в Окленде районы, в которых проживают весьма обеспеченные люди, прежде всего Девенпорт, Милфорд. Коттеджи там солидные и красивые. А у береговой черты поднимаются особняки самых богатых жителей Окленда. Но нигде перед ними пляж не перегорожен. Он доступен для всех желающих. Как тут не вспомнить наши подмосковные особняки на Клязьминском водохранилище или на Москве-реке, где высокие заборы перегородили берега, лишив возможности купаться не только москвичей, но и местных жителей.

Посреди Окленда возвышаются два высоких холма, вокруг которых устроены привольные парки, а на вершину ведут дороги — можно заехать туда на машине, полюбоваться открывающейся панорамой. И опять ловишь себя на мысли, что будь мэром Окленда известный нам человек в кепке, его жена давно бы застроила эти холмы элитным жильем. Но в Новой Зеландии, как во всех цивилизованных странах, невозможно, чтобы супруги должностных лиц занимались бизнесом в тех сферах, которые регулируются их мужьями. Это называется конфликтом интересов и подпадает под определение коррупции, которая, между прочим, отнюдь не ограничивается одними взятками. В подобных случаях после избрания или назначения одного из супругов на соответствующую должность другой супруг, занятый в бизнесе, отходит от дел. В общем, или работа мэром, или бизнес жены. А еще там невозможно прикарманить муниципальную собственность, поскольку любая власть работает под пристальным контролем общества. Недавно, когда благодаря стараниям прессы выяснилось, что один из новозеландских министров использовал представительские деньги для приобретения двух бутылок вина в личных целях, разразился грандиозный скандал. Хотя бутылки стоили по 80 новозеландских долларов, то есть примерно по 1600 рублей. Стал бы у нас кто-нибудь обращать внимание на несколько бутылок вина, приобретенных кем-то из министров за государственный счет? Недаром Новая Зеландия признана страной с самым низким уровнем коррупции (следом идет Дания).

Возвращаясь к живописным холмам в Окленде — они радуют жителей и гостей самого крупного города Новой Зеландии: там постоянно много людей, и днем, когда панорама захватывает дух, и вечером, когда внизу разливается огромное море огней. Кстати, в прилегающих парках, как и во всех других общественных местах, вы найдете чистенькие бесплатные туалеты. Про Москву с ее убогими пластмассовыми будками за деньги, в

которых нельзя помыть руки (да и войти порой страшно), даже говорить не хочется.

В столице Новой Зеландии Веллингтоне менее полумиллиона жителей. Расположен этот город на самом юге Северного острова и как бы соединяет оба острова, сшивая пространство страны. Между прочим, именно с этой целью в 1865 году перенесли туда столицу из Окленда. (Если бы в России выбирали столицу по этому принципу, лучше всего подошел бы Екатеринбург.) Разумеется, новозеландский парламент находится в Веллингтоне. И главной его особенностью в отличие от российского парламента является полная доступность для граждан страны. И неграждан — тоже. К комплексу зданий, в которых работают не только парламентарии, но и правительство, можно подойти беспрепятственно. Как и зайти внутрь — проверят лишь, нет ли у тебя с собой оружия или опасных веществ. В парламентском комплексе регулярно проходят часовые экскурсии, причем гид — сотрудник аппарата парламента. В его задачу входит рассказ об истории представительного органа власти, избирательной системы, о том, как формировалась и формируется исполнительная власть. И знакомство экскурсантов с тремя основными зданиями: Домом парламента, построенным в стиле эдвардианского неоклассицизма в 1912-1918 годах взамен деревянного здания, полностью сгоревшего в 1907 году; 14-этажным "Улеем", как его прозвали жители столицы, спроектированным известным британским архитектором сэром Бейзилом Спенсом и построенным в 1964-1981 годах, в котором работает правительство; и Библиотекой парламента в готическом стиле — самым старым из трех зданий, которое пережило пожар 1907 года.

Парламент в Новой Зеландии появился в 1852 году. Парламентское большинство, как и в Британии, формирует правительство. Но в 1951 году двухпалатный парламент был преобразован в однопалатный. А с 1996 года выборы в высший представительный орган проходят по иной, чем в Британии, системе: избиратель голосует дважды, один раз за конкретную партию, а другой — за конкретного депутата от своего округа. При этом кандидат в депутаты по округу может быть от любой партии и даже независимый. В парламент проходят партии, преодолевшие 5-процентный барьер. Кроме того, могут пройти кандидаты от партий, не преодолевших 5-процентный барьер, и независимые кандидаты, если они победили в своем округе. Вот почему число депутатов после национальных выборов каждые три года разное. Минимум — 120 парламентариев.

В зал заседаний парламента, весьма напоминающий тот, что расположен в Вестминстерском дворце в Лондоне, участники экскурсии попадают в любом случае: если нет заседаний, вниз, туда, где места парламентариев, а если идет заседание, наверх, на балкон для посетителей, разумеется, с условием не шуметь. Если учесть, что не только премьер-министр, но и министры должны быть, за редким исключением, членами палаты представителей, в ходе экскурсии можно увидеть в зале заседаний весь кабинет министров.

Местная власть в Новой Зеландии не менее доступна. Функции местного самоуправления возложены на 74 совета городских и сельских округов. Члены совета избираются жителями раз в три года. В обязанности окружных советов входит регулирование городского строительства, организация общественного транспорта в городах, а также поддержание дорожной сети, вывоз бытовых отходов, водоснабжение, канализация, а еще содержание парков и заповедников. Кроме того, есть еще 12 региональных советов, на которые возлагается в основном охрана окружающей среды, планирование развития транспортной системы, защита от стихийных бедствий. Как-то так получается, что органы местного самоуправления не забывают, что существуют для граждан, а не наоборот. Именно поэтому так налажена жизнь и в городах, и в сельской местности. Именно поэтому органы власти советуются с гражданами по всем принципиальным вопросам.

Что может вызвать особую зависть у отечественных автомобилистов, живущих в крупных городах, и прежде всего в Москве, это обилие парковок. В центре Окленда и Веллингтона большое число многоэтажных парковок, до десяти этажей. Конечно, платных. Но плата посильная для людей, имеющих работу. На неосновных улицах в центре и районах, примыкающих к центру, машину можно оставить около тротуара. В этом случае платить надо только с 9 утра до 6 вечера. А в более отдаленных районах стоянка вдоль тротуара бесплатная. Думается, что после всего того, что сделано в Окленде и Веллингтоне, городские власти вправе штрафовать тех, кто ставит машину в неположенном месте. Московские власти поступают с точностью до наоборот: тесно застроив столицу в пределах Третьего кольца элитными офисами и элитным жильем, совсем не позаботившись о парковках, они вынуждают автомобилистов оставлять машины вдоль тротуаров — и одновременно пытаются бороться с этим большими штрафами. Но ведь люди приезжают в центр города не для того, чтобы покататься, а по необходимости. И если городские власти не создали возможности для нормальной парковки автомобилей, они не имеют морального права наказывать тех, кто неправильно ставит свое транспортное средство, огромными штрафами.

При том что большинство жителей Новой Зеландии имеет автомашины, в Окленде, Веллингтоне и городах поменьше прекрасно работает общественный транспорт. Прекрасно организовано дорожное движение: развитая дорожная сеть, многоуровневые развязки и продуманная работа светофоров практически избавляют

от заторов. Про качество трасс и сельских дорог можно не говорить. В этом Новая Зеландия не отличается от любой страны Западной Европы. Кстати, все дороги бесплатные. Но вот что удивляет: если рядом с дорогой расположено красивое место — радующая глаз обширная панорама, вид на озеро или водопад, — здесь непременно окажется площадка, чтобы можно было остановиться и полюбоваться, а соответствующие указатели предупреждают о такой возможности. Порой к подобной площадке ведет отдельная дорога. Одна из наиболее длинных проложена к холму, возвышающемуся на самой северной точке Северного острова. И только для того, чтобы люди могли посмотреть на место, где кончается земля и сходятся Тихий океан и Тасманово море.

Для удобства жизни в Новой Зеландии сделано многое. К примеру, уже более полувека действует развитая система социального обеспечения, которую дополняют бесплатные образование и медицинское обслуживание. Предусмотрена защита граждан в случае их нетрудоспособности по болезни, по старости, выплата пенсий вдовам и сиротам, пособий по безработице. (Все это финансируется за счет прогрессивного подоходного налога.)

Есть и вовсе непривычные вещи. Так, если кто-то решил продать машину, ему надо отправиться не в полицию, а на почту. Специальный бланк стоит 10 новозеландских долларов (около 200 рублей). Необходимо вписать туда номер машины, прежнего и нового владельца, сдать бланк служащему почты, и все — покупатель становится хозяином машины. Разумеется, передав продавцу оговоренную сумму. А бланк придет в полицию и будет приобщен к делу. Что касается полицейских, на улицах и дорогах их можно встретить довольно редко. Хотя, если возникает необходимость, они приезжают весьма оперативно. И что-то не слышно, чтобы новозеландцы были недовольны своей полицией.

А еще в Новой Зеландии поражают музеи, прежде всего в небольших городах: громадные, обстоятельные экспозиции, множество старинных и старых предметов, старой техники, которая сохранена в рабочем состоянии, реконструкций бытовых сценок. К примеру, Музей каури в северном городке Матакохе, посвященный добыче и переработке особой породы дерева, новозеландскому каури, вырастающему до огромных размеров и имеющему красивую красную древесину. А в небольшом городке Вайоуру, расположенном в центре Северного острова, находится Национальный военный музей. Там не только есть обширные экспозиции, посвященные Первой и Второй мировым войнам, представлено, среди прочего, советское оружие, в том числе связанное с афганской войной. Воображение автомобилистов поражает Музей автомобилей в городке Парапарауму, в пятидесяти километрах от Веллингтона. В экспозиции представлены несколько сотен авто, начиная от самых первых. Обилие марок и модификаций, необычных экземпляров, включая первый в мире электромобиль, выпущенный в США в 1918 году. Подобный музей недавно появился в Москве, но масштабы экспозиции несопоставимы. А в авиамузее в городке Ванака — на Южном острове — помимо прочего есть летающие экземпляры легендарных советских истребителей довоенной поры И-153 и И-16. В нашем ведущем авиационном музее в Монино отсутствуют даже нелетающие оригиналы этих самолетов.

Главный музей Веллингтона — Национальный музей Те Папа, расположенный в специально построенном экстравагантном здании, с множеством интерактивных экспонатов, рассказывающих об окружающем мире: о Земле, о природных явлениях, о животных и растениях, о том, как устроен человек. А в одном из крупнейших музеев Окленда МОТАТ, посвященном технике и технологиям, собраны самые различные машины и устройства, от громадной паровой машины, которая выкачивала воду из шахты двести лет назад, до старой бытовой техники: стиральных машин, пылесосов, электроплит, холодильников, радиоприемников первой половины XX века. Но главное там — трамваи. Трогательные старые трамваи, начиная с моделей 1902 и 1906 годов, любовно восстановленные сотрудниками музея и многочисленными волонтерами.

И вот что важно: все эти старые машины, трамваи, самолеты, паровые агрегаты воспринимаются новозеландцами как национальное достояние. Поскольку считаются наследием страны, подтверждающим связь времен — чисто английское отношение к старине, которому стоит позавидовать. Потому что у нас нет такого отношения и у нас мало что осталось от нашего прошлого. Настоящим российским патриотам не рубаху надо рвать на себе, а стараться сохранить то немногое, что не уничтожено временем или нашими недальновидными соотечественниками.

Особо стоит упомянуть о библиотеках. Публичная библиотека, пусть совсем небольшая, есть даже в маленьких городках. В Окленде существует аналог наших районных библиотек. Все они имеют ухоженный вид, в них приятно находиться, и там всегда можно увидеть читателей. Национальная библиотека страны расположена в Веллингтоне прямо напротив парламентского комплекса, точнее, библиотеки парламента, рассчитанной на обслуживание членов и сотрудников парламента и правительства. Все остальные могут

получить нужные книги через дорогу.

Во всех новозеландских музеях, отражающих историю страны, есть залы, посвященные быту и искусству маори. Впрочем, уважение к местному народу, населявшему Новую Зеландию до появления европейцев и активно сопротивлявшемуся английской, наиболее массовой и последовательной колонизации, проявляется не только в наличии соответствующих музейных экспозиций. Есть канал национального телевидения, на котором все передачи и фильмы идут на языке маори. Есть различные финансовые программы поддержки коренного населения страны, сохранения маорийского искусства. Вместе с тем маорийцы давно и прочно интегрировались в европейское общество Новой Зеландии. Благодаря взвешенной и дальновидной политике новозеландских властей во второй половине XIX века уже в самом начале XX столетия оппозиционное движение маори прекратило свое существование. Сейчас представителей народа маори можно встретить в самых разных сферах деятельности, связанных и с физическим, и с умственным трудом, в том числе в политике — маори есть среди членов парламента. А за последние полвека население страны пополнилось выходцами из многих уголков Земли: индусы, китайцы, корейцы, тайцы, вьетнамцы, арабы и даже африканцы стали неотъемлемой частью народа Новой Зеландии. Прежде всего это проявляется в обилии соответствующих ресторанов и ресторанчиков. Но представители неевропейских народов заняты самыми разными делами. И, похоже, чувствуют себя весьма комфортно. А чему тут удивляться? Новая Зеландия — страна для людей.

Хотелось бы, чтобы и Россия превратилась в страну для людей. Но пока мы сами не станем этого добиваться, мы будем жить так, как жили в последние сотни лет — будучи людьми для государства, которыми помыкают чиновники и власть.

Автор: Игорь Харичев © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 4826 16.08.2010, 15:25 377
URL: https://babr24.com/?ADE=87833 Bytes: 16405 / 16405 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Игорь Харичев**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта